

Взаимосвязь психологических защит и полоролевой идентификации в пубертатном периоде

Н. В. Дворянчиков,

кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (dvorian@gmail.com)

С. С. Носов,

аспирант кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета (nosov.ss@mail.ru)

В статье представлены результаты изучения взаимосвязи психологических защит и полоролевой идентификации в пубертатном периоде с целью исследования гендерных особенностей психологических защит у подростков. Были выдвинуты предположения о том, что существуют выраженные половые различия в использовании защитных механизмов в младшем подростковом, старшем подростковом и раннем юношеском возрастах, а также о том, что существуют полотипические виды защит, которые чаще всего используются представителями мужского и женского пола независимо от их возраста – они связаны с усвоением аспектов полоролевой идентификации.

В исследовании приняли участие 247 учащихся средних школ (54% мужского пола, 46% женского пола) в возрасте от 11 до 17 лет. Основную группу составили 147 учащихся IV классов, средний возраст 12 лет (60% мужского и 40% женского пола). Испытуемые обследовались каждый год в течение двух лет. На начальном этапе исследования в качестве групп сравнения были привлечены 50 учащихся IX классов, средний возраст 14,5 лет (50% мужского и 50% женского пола) и 50 учащихся XI классов, средний возраст 16,5 лет (50% мужского и 50% женского пола). В результате исследования была выявлена половозрастная специфика функционирования психологической защиты в пубертатном периоде и показано, что половые различия в использовании психологических защит могут иметь свои типичные проявления и быть детерминированными как биологическими особенностями индивида, так и аспектами усвоения полоролевой идентификации.

Ключевые слова: психологические защиты, половые различия, полоролевая идентификация, подростки, маскулинность, фемининность.

Вопросы изучения процессов психической адаптации и места пола в ее структуре являются актуальными для решения ряда научно-практических проблем, связанных с социализацией, регуляцией поведения и психологическим здоровьем личности. Проблеме

половых различий ежегодно посвящается множество публикаций, но несмотря на нарастающие темпы исследований пола в психологии некоторые аспекты остаются недостаточно изученными. Так обстоит дело и с проблемой изучения полоролевых особенностей в механизмах психологической защиты – важнейшего регулятора психической адаптации индивида.

Механизмы психологической защиты и полоролевая идентификация теоретически взаимосвязаны, являются составляющими Я-концепции, оказывают влияние на процессы адаптации [6]. Однако проблематика соотношения механизмов психологических защит и аспектов полоролевой идентификации в процессе становления Я-концепции ребенка еще не подвергалась эмпирической проверке. Именно этот пробел мы и стремились восполнить, выбрав для изучения половозрастные особенности механизмов психологических защит у подростков.

В научной литературе описаны исследования половых различий механизмов психологических защит в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте [1; 6], исследования же особенностей защитного поведения в младшем подростковом возрасте только еще начинают проводиться [4]. Поэтому младший подростковый возраст является особенно актуальным для изучения половозрастных особенностей защит.

Целью нашего исследования было выявление гендерных особенностей механизмов психологических защит в пубертатном периоде.

В соответствии с этой целью были поставлены следующие практические задачи:

- выявить особенности функционирования психологических защит в младшем подростковом, старшем подростковом и раннем юношеском возрастах в соответствии с половыми различиями;
- выделить полотипические виды защит на всех исследуемых возрастных этапах;
- проследить особенности функционирования защитных механизмов, взаимосвязь усвоения характеристик полоролевой идентификации.

Объектом исследования выступили психологические защиты у подростков разного пола.

Предметом исследования стала взаимосвязь психологических защит и аспектов полоролевой идентификации как важнейших составляющих Я-концепции подростков.

В качестве гипотезы были выдвинуты предположения о том, что существуют выраженные половые различия в использовании защитных механизмов в младшем подростковом, старшем подростковом и раннем юношеском возрастах, а также о том, что существуют полотипические виды защит, которые чаще всего используются представителями мужского и женского пола независимо от их возраста – они связаны с усвоением аспектов полоролевой идентификации.

Были задействованы следующие методы исследования: тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» Келлермана–Плутчика–Конте (адаптация Л.Р.Гребенникова), методика «МиФ» («Маскулинность и фемининность») Н.В.Дворянчикова, методика «ФПО» («Фигура–поза–одежда») Д.К.Саламовой, «ОФДСИ-26» («Опросник формально-динамических свойств индивидуальности») В.М.Русалова, опросник «Большая пятерка» («Big 5P») Мак-Крея и П. Коста (адаптация М.В.Бодунова и С.Д.Бирюкова).

В исследовании приняли участие 247 учащихся средних общеобразовательных школ (54% мужского пола – 134 человека, 46% женского – 113 человек). Средний возраст испытуемых составил 13 лет (возрастной диапазон от 11 до 17 лет). В основную группу вошли 147 учащихся VI классов (60% мужского и 40% женского пола), средний возраст которых – 12 лет. Испытуемые обследовались каждый год в течение двух лет. Кроме того, на начальном этапе исследования в качестве групп сравнения были привлечены 50 учащихся IX классов (50% мужского и 50% женского пола), средний возраст которых составил 14,5 лет, и 50 учащихся XI классов (50% мужского и 50% женского пола), средний возраст которых – 16,5 лет.

На начальном этапе исследования все 347 испытуемых были обследованы с помощью опросника «Индекс жизненного стиля» для определения особенностей функционирования защитных механизмов. Из них 147 учащимся VI классов были предложены методики «МиФ», «ФПО», «Большая пятерка», «ОФДСИ-26». Спустя год испытуемые основной группы были повторно исследованы для установления возрастной динамики и взаимосвязи механизмов психологических защит и характеристик полоролевой идентификации.

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке. Сравнительный анализ данных по индивидуально-психологическим характеристикам между группами разного пола и возраста проводился при помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Исследование возрастной динамики изменений при лонгитюдном исследовании осуществлялось с использованием t-критерия Стьюдента для зависимых выборок. Для изучения особенностей изменения личностных характеристик внутри выборок использовался также метод кластерного анализа. Выявление особенностей взаимосвязей между полученными переменными проходило с применением методов линейного корреляционного анализа Пирсона и коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Вычисления производились с использованием электронных таблиц Microsoft Excel и программы SPSS для Windows v11.5.

В результате применения методики «Индекс жизненного стиля» было установлено, что во всех исследуемых возрастах используются все виды защиты, однако их

интенсивность неодинакова. Младшие подростки активно используют механизмы отрицания, проекции, интеллектуализации, компенсации, реактивного образования. Старшие подростки активно применяют проекцию и замещение. В ранней юности более активно используется проекция. На всех исследуемых возрастных этапах высока интенсивность использования защитного механизма проекции. Наибольшая активность защитного поведения наблюдается в младшем подростковом возрасте, далее она снижается.

Выявлены различия между подростками мужского и женского полов по выраженности основных видов защиты (табл.). В младшем подростковом возрасте представители мужского пола больше используют интеллектуализацию ($p \leq 0,01$), чем подростки женского пола.

Т а б л и ц а

Половые различия в механизмах психологических защит в группе младших подростков (методика «Индекс Жизненного Стиля»)

Механизм защиты	Мальчики		Девочки		t
	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.	
Отрицание	8	2,13	8,55	2,62	1,18
Проекция	9,3	1,98	9,55	2,54	0,67
Замещение	6,9	3,28	7,03	2,7	0,24
Подавление	5,57	1,98	5	2,38	1,28
Интеллектуализация	8,7	1,53	7,72	1,61	3,19**
Регрессия	5,21	2,27	7,16	2,13	4,67***
Компенсация	5,81	2,09	6,9	1,84	3,63***
Реактивное образование	6	1,88	6,86	1,41	3,06**

Примечание. * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$; *** - $p \leq 0,001$.

Девочки активнее прибегают к регрессии ($p \leq 0,001$), компенсации ($p \leq 0,001$) и реактивному образованию ($p \leq 0,01$). Старшие подростки женского пола используют регрессию ($p \leq 0,001$), реактивное образование ($p \leq 0,05$) и проекцию ($p \leq 0,05$) чаще, чем старшие подростки мужского пола. В раннем юношеском возрасте юноши в большей степени, чем девушки, используют для защиты подавление ($p \leq 0,001$). Девушки активнее

пользуются регрессией ($p \leq 0,01$), реактивным образованием ($p \leq 0,01$), отрицанием ($p \leq 0,01$) и компенсацией ($p \leq 0,05$).

Обобщив данные по всем трем возрастам, было доказано, что существуют полотипические виды защит, которые чаще всего используются представителями мужского и женского полов, независимо от их возраста. К типичным женским формам защитного поведения относятся регрессия, компенсация и реактивное образование. Типичными мужскими защитами являются подавление и интеллектуализация. Репертуар и интенсивность использования психологических защит больше у женского пола.

Результаты лонгитюдного изучения психологических защит у подростков мужского и женского полов в основной выборке через год показали, что существуют выраженные половые различия в использовании некоторых защитных механизмов. Половые различия наблюдались в механизме подавления ($p \leq 0,001$) и интеллектуализации ($p \leq 0,001$; выше у мужского пола) и в психологических защитах по типу регрессии ($p \leq 0,001$), компенсации ($p \leq 0,01$) и реактивного образования ($p \leq 0,001$; выше у женского пола).

На протяжении всего периода подросткового возраста мальчики используют защитный механизм подавления, интенсивность использования которого плавно увеличивается с возрастом и достигает своего пика в раннем юношеском возрасте. Защитный механизм интеллектуализации начинает также плавно и без колебаний повышаться в младшем, среднем и старшем подростковом возрастах, достигая своего наиболее выраженного значения в раннем юношеском возрасте.

У подростков женского пола картина интенсивности использования, динамики и репертуара психологических защит совершенно иная.

На протяжении всего периода подросткового возраста девочки активно используют для защиты реактивное образование; этот защитный механизм является доминирующим в 11–12 лет, после чего интенсивность его использования снижается с каждым годом. Защита компенсацией также имеет наиболее выраженные показатели именно в младшем подростковом возрасте; вскоре она начинает снижаться, достигая самых низких показателей в раннем юношеском возрасте. Использование защиты регрессией плавно увеличивается со старшего подросткового возраста, достигает пика в 14–15 лет и к началу юношеского возраста снижается.

Таким образом, на протяжении всего периода подросткового возраста (от младшего подросткового к юношескому) интенсивность полотипических психологических защит представителей мужского пола имеет тенденцию к повышению. У представительниц женского пола интенсивность использования полотипических защит к старшим классам снижается.

Сравнение формально-динамических свойств индивидуальности (методика «ОФДСИ-26») мальчиков и девочек показало, что статистически значимые различия присутствуют лишь в индексе общей эмоциональности ($p \leq 0,001$), который выше у подростков женского пола. По остальным параметрам значимых половых различий не обнаруживается.

При изучении личностных особенностей с помощью опросника «Большая пятерка» было установлено, что значимые различия между мальчиками и девочками касаются показателей экстраверсии ($p \leq 0,01$) и открытости опыту ($p \leq 0,001$), которые выше у девочек. Все младшие подростки независимо от половой принадлежности имеют очень высокие значения по фактору нейротизма, что отражает характерную для периода полового созревания эмоциональную нестабильность.

Результаты исследования особенностей полоролевой идентификации показали, что у мальчиков преобладает маскулинный тип («Я-реальное»). Образ мужчины характеризуется андрогинностью и соответствует полоролевым предпочтениям (близость «Я-идеального» и «Мужчина должен быть...»). Образ женщины характеризуется выраженными андрогинными чертами с большим удельным весом фемининных качеств, причем стереотипы и эталоны поведения, свойственные противоположному полу, практически совпадают (близость «Женщина должна быть...» и «Обычно девочки...»). «Я-реальное» соотносится с образом «Девочки считают, что я...», что может отражать значимость для образа Я оценок женской референтной группы.

В группе девочек преобладает фемининный тип полоролевой идентификации («Я-реальное»). Образ женщины характеризуется преобладанием андрогинных качеств, причем эталонное восприятие женского поведения также соответствует андрогинии («Женщина должна быть...» и «Обычно девочки...»). Полоролевые предпочтения характеризуются тенденцией к накоплению маскулинных черт и содержатся в андрогинном секторе («Я-идеальное» и «Мужчина должен быть...»). «Реальное-Я» соотносится с образом «Мужчины считают, что я...», что может отражать значимость для образа Я оценок мужской референтной группы.

Мальчики и девочки достаточно четко определяют полоролевые качества, заданные в картинках теста «ФПО». Представления о мужских и женских качествах взаимно исключают друг друга. В мужской выборке собственные представления о мужских качествах в большей степени определяют идентификацию индивида и полоролевые предпочтения, чем женские качества. В выборке девочек собственные представления о женских качествах в большей степени определяют идентификацию индивида и полоролевые предпочтения, чем мужские качества.

В результате исследования взаимосвязи механизмов психологической защиты с формально-динамическими свойствами и личностными особенностями было установлено,

что использование мальчиками и девочками типичных для своего пола психологических защит увеличивает показатели адаптивности и активности, повышает эмоциональную устойчивость, и, наоборот, применение психологические защит, свойственных противоположному полу, снижает эти показатели.

Кроме того, с видами психологических защит сопоставлялись и показатели полоролевой идентификации. В результате вычислений выяснилось, что у младших подростков мужского пола высокая маскулинность взаимосвязана с использованием полотипичного защитного механизма интеллектуализации ($r=0,389$ при $p\leq 0,001$) и слабо связана с подавлением ($r=0,254$ при $p\leq 0,05$). Фемининность мальчиков положительно коррелирует с полонетипичной для них регрессией ($r=0,349$ при $p\leq 0,001$) и реактивным образованием ($r=0,236$ при $p\leq 0,05$).

В группе девочек маскулинность образует умеренную связь с нетипичной для женского пола интеллектуализацией ($r=0,369$ при $p\leq 0,01$), а с регрессией наличие слабой связи носит отрицательный характер ($r = -0,27$ при $p\leq 0,05$). Фемининность девочек, напротив, положительно связана с регрессией ($r=0,306$ при $p\leq 0,05$). Подавление ($r= -0,378$ при $p\leq 0,01$) и интеллектуализация ($r= -0,338$ при $p\leq 0,01$) предполагают наличие отрицательной взаимосвязи с фемининностью девочек.

Лонгитюдное исследование возрастных изменений характеристик полоролевой идентификации показало, что у мальчиков-подростков при переходе из VI в VII класс отмечается значимое изменение маскулинности в сторону ее увеличения ($p\leq 0,001$), т.е. мальчики с возрастом стараются нарастить мужские качества. Фемининность подростков остается без изменений.

У девочек-подростков при переходе из VI в VII класс не отмечается значимых изменений характеристик полоролевой идентификации, маскулинность и фемининность образа «Я-реальное» остаются без изменений.

После проведения процедур кластеризации и выделения групп, характеризующих особенности динамики полоролевой идентификации подростков, были проанализированы особенности использования ими полотипических психологических защит. В результате вычислений выяснилось, что при отсутствии изменений полоролевых качеств у подростков мужского пола с возрастом увеличивается использование полотипического защитного механизма интеллектуализации. При увеличении маскулинности и снижении фемининности у мальчиков-подростков происходит увеличение интенсивности использования «мужских» полотипических защитных механизмов (подавления и интеллектуализации) и снижение «женского» защитного репертуара (регрессии, компенсации, реактивного образования). Накопление фемининных качеств и снижение

маскулинности в структуре «Я-реальное» увеличивает использование регрессии, компенсации и реактивного образования.

У подростков женского пола вне зависимости от динамики изменений полоролевых качеств с возрастом снижается использование как «мужских» (подавление), так и «женских» полотипических защитных механизмов (регрессия, компенсация, реактивное образование). При нарастании фемининных качеств и снижении маскулинности у девочек происходит увеличение интенсивности использования регрессии и реактивного образования, а подавление и интеллектуализация снижается. И, наоборот, накопление маскулинных качеств и снижение фемининности в структуре «Я-реальное» увеличивает использование интеллектуализации и снижает использование «женского» защитного репертуара.

Таким образом, было показано, что изменения характеристик полоролевой идентификации связаны с изменениями в использовании полотипических видов психологических защит и имеют разную половозрастную динамику.

Анализируя полученные результаты, следует отметить, что наибольшая интенсивность психологической защиты отмечается в младшем подростковом возрасте. В этот период подросток оказывается на пороге пубертатного кризиса, начинает ощущать на себе стремительные физиологические и психологические трансформации, которые сказываются на общей для подростков эмоциональной нестабильности. Темп полового созревания оказывает сильное влияние на самосознание и образ физического Я, который становится гипертрофированным. Подросток вынужден постоянно приспосабливаться к физическим, физиологическим, психологическим, социальным изменениям, искать пути стабилизации и регуляции своего психологического состояния, прибегая к активному использованию механизмов психологических защит, снижающих интенсивность внутренних переживаний и противоречий.

Интенсивность и разнообразие репертуара использования психологических защит постепенно снижается с возрастом, поскольку это обусловлено стабилизацией эмоционально-личностной сферы, постепенным преодолением пубертатного кризиса, адаптационным переходом от неустойчивости к стабильности, от пубертата к взрослости.

Во всех возрастных группах репертуар и интенсивность использования защитных механизмов выше у девушек, что может быть связано со спецификой их эмоциональной сферы. Как показали результаты нашего исследования, индекс общей эмоциональности выше у девочек, они сензитивнее и уязвимее, а значит, острее реагируют на тревогу и дискомфорт и активнее от них защищаются. Для девочек социальная среда является более насыщенной эмоциональными событиями, имеющими стрессогенное значение, чем для мальчиков. Активное использование разнообразного набора защитных механизмов и широкая индивидуальная норма реакции обеспечивают женскому полу повышенную

адаптивность, что на поведенческом уровне проявляется в большей восприимчивости к обучению и воспитанию.

Половые различия в использовании механизмов психологической защиты представляют особый интерес для обсуждения. Анализируя особенности психологических защит у мальчиков и девочек, в целом можно отметить, что в их использовании существует выраженная половая дифференциация.

Главной особенностью полученных результатов следует считать типичность использования некоторых видов защиты для женского и мужского полов во всех исследуемых возрастах.

Подростки женского пола достоверно чаще используют защитный механизм регрессии, компенсации и реактивного образования. Девушек с самого раннего детства больше осуждают за проявление каких-либо негативных чувств по отношению к другим людям, поэтому они учатся скрывать осуждаемые обществом эмоции, заменяя их на противоположные, проявляя тем самым реактивное образование – подмену негативного чувства социально одобряемым. Кроме того, в нашей культуре и обществе некоторые аспекты проявления регрессивного, «детского» поведения (плаксивость, сензитивность, внушаемость, зависимость, эмотивность, экзальтированность, демонстративность и т.п.) соответствует фемининным полоролевым стереотипам и эталонам, что совершенно неприемлемо для мужчин, так как не соответствует образу типичной маскулинности. Возможно, именно поэтому для мальчиков полотипичным является защитный механизм подавления, который помогает выключать из сферы сознания неприемлемые эмоции и побуждения. Характерным для мужского пола является также механизм интеллектуализации, который дает иллюзию когнитивного контроля над ситуацией с проявлением признаков внешней самодостаточности и независимости.

Кроме того, адекватное полу усвоение аспектов полоролевой идентификации приводит к сужению свойственного противоположному полу защитного репертуара и более активному использованию полотипических защитных механизмов.

Было также установлено, что по мере взросления интенсивность полотипических психологических защит мальчиков имеет тенденцию к повышению, а выраженность полотипических защит девочек снижается. По всей вероятности это может быть связано с более ранним прохождением девочками пубертатного кризиса.

Таким образом, в период полового созревания психологическая защита определяется комплексным воздействием как внутренних (биологических), так и внешних (социально-психологических) стимулов, имеющих взаимосвязи с системой пола.

Выводы

1. Репертуар и интенсивность использования психологических защит у подростков женского пола больше, чем у подростков мужского пола.

2. В использовании механизмов психологических защит существуют возрастные различия. Наибольшая интенсивность психологических защит отмечается в младшем подростковом возрасте, далее с возрастом происходит снижение интенсивности использования защитных механизмов.

3. Существуют полотипические виды механизмов психологических защит, которые чаще и интенсивнее всего используются представителями мужского и женского полов независимо от их возраста. К типичным женским механизмам психологических защит относятся регрессия, реактивное образование и компенсация, к типичным мужским механизмам психологических защит – подавление и интеллектуализация.

4. Интенсивность полотипических психологических защит у подростков мужского пола к началу юношеского возраста возрастает, а интенсивность использования полотипических защит у подростков женского пола с возрастом снижается.

5. Изучение взаимосвязи полотипических видов психологических защит с усвоением аспектов полоролевой идентификации показало, что адекватное полу усвоение характеристик маскулинности и фемининности приводит к повышению активности использования полотипических защитных механизмов и сужению использования защитного репертуара, свойственного противоположному полу.

Дальнейшие исследования механизмов психологической защиты у представителей обоих биологических полов должны быть направлены на системное и интегративное изучение гендерных особенностей самосознания.

Вполне возможно, что у представителей мужского и женского пола во всех возрастах существуют специфические для каждого пола защитные характеристики, которые отражают биологический смысл поведения (значение для процесса жизнедеятельности). Вступая во взаимодействие с конкретными социокультурными требованиями (полоролевыми стереотипами и эталонами поведения), они формируют наиболее эффективное в данном социуме полоролевое поведение и обеспечивают индивиду психологический комфорт. В то же время нарушение или искажение репертуара и интенсивности функционирования полотипических защит у представителей мужского и женского полов может служить индикатором существующих отклонений от нормативных моделей полоролевого поведения, нарушений процессов психологической адаптации или процессов трансформации стереотипов полоролевого поведения в социуме.

Необходимо также продолжить изучение половозрастных особенностей механизмов психологических защит на всех онтогенетических этапах.

Все перечисленные проблемы могут стать предметом дальнейших эмпирических исследований.

Литература

1. Карпов А.Б. Механизмы психологической защиты и стратегии преодоления в переходный период от подросткового к юношескому возрасту: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
2. Носов С.С., Дворянчиков Н.В. Психологический пол в динамической системе психической адаптации // Сексология и сексопатология. 2004. № 1.
3. Русалов В.М. Пол и темперамент // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 6.
4. Соловьева А.В. Закономерности проявления психологической защиты в период полового созревания: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
5. Тулупьева Т.В. Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001.
6. Cramer P. The Study of Defense Mechanisms: Gender Implications. The Psychodynamics of Gender and Gender Role. Washington, D.C., 2002.

The Relationship of Psychological Defenses and Gender Identity During Puberty

N.V. Dvorianchikov,

*PhD in Psychology, Associate Professor, Dean, Department of Legal Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education (dvorian@gmail.com)*

S.S. Nosov,

*Ph.D. Student, Department of General Psychology and History of Psychology,
Moscow University of Humanities (nosov.ss@mail.ru)*

The results of the study on relationship between psychological defenses and gender identity at puberty, aiming to study gender specifics of the psychological defenses in adolescents, are presented. We hypothesized that there are gender differences in the use of defense mechanisms during the junior adolescent, older adolescent and early youth age, as well as there are gender-specific types of defenses that are most often used by representatives of both male and female sex regardless of their age, which are associated with the assimilation of gender identity aspects. The study involved 247 secondary school students (54% male 46% female) aged 11 to 17 years. The main group comprised 147 six-graders, with average age of 12 years (60% male and 40% female). The subjects were tested each year during two years. At the initial stage of the study 50 students from 9th grade were involved as the comparison groups, average age of 14.5 years (50% male and 50% female) and 50 students from 11th grade, average age of 16.5 years (50% male and 50% female). The study identified the gender and age specifics of the psychological defense functioning in puberty and has shown that sex differences in the use of psychological defenses may have their typical manifestations and can be determined by both the biological characteristics of the individual and by the aspects of the assimilation of gender identity.

Keywords: psychological defenses, sex differences, gender identity, adolescents, masculinity, femininity.

References

1. Karpov A.B. Mehanizmy psihologicheskoi zashity i strategii preodoleniya v perehodnyi period ot podrostkovogo k yunosheskomu vozrastu: Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2007.
2. Nosov S.S., Dvoryanchikov N.V. Psihologicheskii pol v dinamicheskoi sisteme psihicheskoi adaptatsii // Seksologiya i seksopatologiya. 2004. № 1.
3. Rusalov V.M. Pol i temperament // Psihologicheskii zhurnal. 1993. T. 14. № 6.
4. Solov'eva A.V. Zakonomernosti proyavleniya psihologicheskoi zashity v period polovogo sozrevaniya: Avtoreferat dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2009.

5. Tulup'eva T.V. Psihologicheskaya zashita i osobennosti lichnosti v yunosheskom vozraste: Dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2001.
6. Cramer P. The Study of Defense Mechanisms: Gender Implications. The Psychodynamics of Gender and Gender Role. Washington, D.C., 2002.